

Радикальная антиутопия Пола Линча «Песнь пророка» ярко живописует решимость матери защитить свою семью во времена, когда либеральная демократия в Ирландии неумолимо и пугающе скатывается к тоталитаризму. Забыть эту удивительно своевременную книгу невозможно. Редкому автору под силу так убедительно передать социальные и политические тревоги нашего времени.

Букеровский комитет 2023 г.

Пугающе правдоподобно.

Irish Times

Исполненный сострадания, вдохновенный и своевременный роман, заставляющий читателя спросить себя: что, если бы я оказался на месте героев?

Financial Times

Много лет я не встречал книги, которая потрясла бы меня так сильно. Сравнения неизбежны: Сарاماго, Оруэлл, Кормак Маккарти — однако этот роман всегда будет стоять особняком.

Колум Маккэнн

Мощно, клаустрофобно и ужасающе реально... Линч изображает Айлиш с сочувствием и глубоким пониманием, а ее бескомпромиссная любовь к своим детям не оставит читателей равнодушными. Чтобы защитить семью, героиня вынуждена принимать невозможные решения. Свобода воли, само понятие свободы испытываются на разрыв.

The Guardian

Если есть книга, наиболее точно выражающая наше время, то это «Песнь пророка» Пола Линча... Блестящий, незабываемый роман.

Observer

Линч отказывается от счастливого финала, но оставляет читателю надежду. Однако он не тешит себя иллюзией, что дурные правительства лишь отклонение от нормы и политика неизбежно вернется в нормальное русло. Это смелое сочетание антиутопии и поэзии, несущее пророчество, которому веришь.

The iNews

Лучший роман одного из самых прославленных ирландских писателей своего поколения. Захватывающее приключение и в то же время политическое предостережение — не зря этот роман называют «ирландским „1984“».

Telegraph

Заворожив читателя убаюкивающим ритмом своей лиричной прозы, Линч делает блестящий ход. Просчитанный, задевающий самые глубокие струны души, леденящий кровь.

Big Issue

Сокрушительно мощно... В «Песни пророка» Пол Линч сталкивает нас лицом к лицу с некоторыми из самых мрачных наших страхов. Он не предлагает нам утешения и дает мало надежды, его истинная цель — заставить разъяренного читателя вернуться в реальный мир с твердым намерением найти лучший конец для этой истории.

Times Literary Supplement

Один из самых душераздирающих и провокационных романов, которые мне доводилось читать. И хотя действие происходит в альтернативной версии нашего мира,

все слишком узнаваемо. Две заключительные главы пронзительны до дрожи — в буквальном смысле.

Scotsman

Монументальный роман, проза настолько безупречная и плавная, что уносит вас, словно волна. И выныриваете вы в полном ошеломлении; вспоминаете, какой должна быть настоящая литература. Трудно назвать за последние годы роман сильнее.

Саманта Харви
(автор романа «Ветер западный»)

Айлиш — невероятная героиня... Линч убедительно показывает, как просто и быстро может разрушиться общество вроде нашего. Одни эпизоды читаются подобно триллеру (читателю придется не раз затаить дыхание), другие являют собой образцы превосходной лирической прозы.

Irish Independent

Если зловещая сила книги заключена в описании того, как демократия мало-помалу уступает место тоталитаризму, ее истинная энергия — в том, как Линч изображает повседневное давление обязательств, которые Айлиш несет перед детьми и престарелым отцом, а тучи вокруг с каждым днем все сгущаются. Провокационный мысленный эксперимент...

Daily Mail

Выдающееся произведение, один из главных романов 2023 года. Пол Линч отважно берется за самые большие и масштабные темы. «Песнь пророка» — это история выживания матери из дублинского пригорода, превращенного правительством в зону боевых действий. И хотя события в книге происходят в Ирландии, они напоминают нам то, что ежедневно показывают в новостях.

Irish Examiner

Автор описывает свою воображаемую Ирландию текучей поэтической прозой, его фразы как будто вылеплены из пластилина. Неудивительно, что Линча сразу сравнивали с Кормаком Маккарти.

The Sunday Times (Ireland)

Захватывающе, блестяще написано... Virtuозный роман, напоминающий нам об извечной хрупкости демократии.

Literary Review

Проза Линча гудит от внутреннего напряжения... Да, это очередной роман-предупреждение о том, как легко утрачить свободы, которые мы считаем само собой разумеющимся, однако величайшее достижение автора в том, что описываемые невероятные события выглядят абсолютно реальными.

Sunday Independent (Dublin)

Читатели, которые ценят в книгах хороший темп, будут в восторге: эта убедительная, страстная, актуальная притча о беженцах адресована тем, кто пытается понять, какво простому гражданину оставить родину.

Strong Words

Есть множество выдающихся авторов, чей взгляд непринужденно пронизывает бесконечность, и главные из них — Вирджиния Вулф, Кафка, Борхес, Клариси Лиспектор. Хотя для меня Мелвилл, Достоевский, Фолкнер, Джозеф Конрад и Кормак Маккарти тоже ведут многосторонний диалог сквозь время. По видовой принадлежности этих писателей следовало бы назвать космическими реалистами. Ибо их отличает космический взгляд, способность всмотреться с высоты в человеческую муку, смятение и величие, удерживать в поле зрения не только стол, стулья

и застольную беседу, но и фундаментальную странность нашего бытия — бесконечные пространства, которые нас окружают, вечные истины, которые формируют нас на протяжении веков. Взгляд этих писателей проникает в самые дальние уголки реальности и в самую суть того, чем мы являемся. Тайны мира остаются непознаваемыми, но космический писатель берет на себя труд стать их толкователем.

Пол Линч

Что было, то и будет; и что делалось, то
и будет делаться, и нет ничего нового
под солнцем.

Екк. 1: 9

В темные времена
Тоже будет пение?
Да, будет и пение.
О темных временах.

*Бертольт Брехт.
Свендборгские стихотворения*

Снаружи стемнело, и, стоя у окна в сад, она не услышала стука. Как беззвучно тьма вбирает в себя вишневые деревья. Вбирает последние листья, и листья шепчутся, но не сопротивляются. Она устала, день прожит, оставшаяся рутина перед сном, дети устроились в гостиной, и это чувство, что можешь немного передохнуть, стоя у стекла. Смотришь в темнеющий сад и хочешь слиться с тьмой, выйти из дома и улечься с ней рядом, лежать вместе с опавшими листьями, и пусть ночь идет себе, а с рассветом проснуться обновленной навстречу утру. Вот только этот стук. Она слышит, как он входит в ее мысли, резкий, настойчивый, кто-то не жалеет дверного молотка, и это заставляет ее нахмуриться. Вот и Бейли тоже стучит в стеклянную дверь кухни, зовет ее, показывает в сторону прихожей, не отрываясь от экрана. Айлиш видит, как ее тело движется в направлении прихожей с малышом на руках, открывает входную дверь, за стеклом на крыльце двое мужчин, и во тьме почти не разглядеть их лиц. Айлиш включает свет на крыльце, и по позам мужчин сразу можно понять, откуда такие берутся, она распахивает дверь, и кажется, будто холодный

ночной воздух вздыхает, тишина пригорода, дождь почти беззвучно поливает улицу Сент-Лоуренс, черный автомобиль, припаркованный перед домом. Как им удастся нести в себе это ощущение ночи. Айлиш наблюдает за мужчинами, чувствуя свою защищенность, тот, что слева, помоложе, спрашивает, дома ли муж, и что-то в его отстраненном, но пристальном взгляде словно пытается проникнуть внутрь Айлиш и там зацепиться. Она успевает мельком оглядеть улицу, замечая одинокого собачника под зонтом, ивы, кивающие в такт дождю, мельтешение большого телеэкрана в доме Зэйджеков через дорогу. Отмечает, почти со смехом, универсальное чувство вины, которое невольно испытываешь, когда полиция стучится в твою дверь. Бен начинает извиваться у нее на руках, тот, что справа, в штатском, постарше, смотрит на ребенка, лицо как будто смягчается, поэтому она обращается к нему. Айлиш видит, он сам отец, такое не скроешь, тот второй слишком молод, слишком опрятен, крепкая кость, она начинает говорить, голос неожиданно садится. Муж скоро будет дома, примерно через час, хотите, я ему позвоню? Нет, в этом нет необходимости, миссис Стэк, когда он вернется, не могли бы вы попросить его при первой возможности нам перезвонить, вот моя визитка. Пожалуйста, зовите меня Айлиш, могли ли я чем-нибудь помочь? Боюсь, что нет, миссис Стэк, у нас дело к вашему мужу. Тот, что постарше,

в штатском, широко улыбается малышу, она замечает морщины вокруг его рта, в лице больше нет угрюмой серьезности, неподходящее выражение для работы. Не волнуйтесь, миссис Стэк. С чего бы мне волноваться, гарда? И то верно, миссис Стэк, мы больше не хотим отнимать ваше время, разве мы недостаточно намокли, пока стучались, теперь, чтобы обсохнуть, придется включать в машине печку. Она закрывает дверь на крыльцо, сжимая в руке карточку, наблюдая, как мужчины идут к автомобилю, как автомобиль двигается с места, тормозит на перекрестке, задние фары вспыхивают, словно два глаза. Еще раз окидывает взглядом улицу, которая снова затихает, ее обдает жаром из прихожей, когда она заходит и закрывает за собой дверь, Айлиш замирает, изучая визитку, и ловит себя на том, что стоит, затаив дыхание. Это чувство, как будто что-то вошло в дом, ей хочется положить ребенка, остановиться и подумать, вспоминая, как нечто стояло рядом с чужими мужчинами на пороге, а после свободно зашло в прихожую, что-то бесформенное, но явственно осязаемое. Айлиш чувствует, как оно крадется с ней рядом, когда она пересекает гостиную, Молли сжимает пульт над головой Бейли, тот пытается его перехватить и с умоляющим видом смотрит на мать. Мам, скажи ей, чтобы не переключала мою программу. Айлиш закрывает за собой кухонную дверь, усаживает малыша в детское креслице, хочет убрать со

стола ноутбук и дневник, но замирает, закрывает глаза. Ощущение чужого присутствия никуда не делось. Она смотрит на телефон, берет его со стола, рука медлит над экраном, затем шлет Ларри сообщение, и Айлиш снова оказывается перед окном. Сад, окутанный тьмой, уже не кажется желанным, что-то из этой тьмы вползло в дом.

Ларри Стэк расхаживает по гостиной с визиткой в руке. Он хмуро смотрит на визитку, кладет ее на журнальный столик, качает головой, откидывается в кресле, рука тербит бородку, пока жена молча наблюдает за ним, привычно оценивая, в определенном возрасте мужчина начинает отращивать бороду не для того, чтобы казаться старше, а напротив, подчеркивая, что молодость осталась позади, и сейчас Айлиш с трудом вспоминает его бритым. Наблюдает, как его ноги шарят в поисках тапочек, лицо немного разглаживается, когда он откидывается на спинку кресла, и, пока брови не сходятся на переносице и хмурая гримаса не расплзается по его лицу, можно решить, что Ларри думает о чем-то другом. Он наклоняется, подбирает визитку со стола и говорит: скорее всего, ничего особенного. Она укачивает ребенка, пристально вглядываясь в него. Что значит «ничего особенного», Ларри? Он вздыхает, проводит по губам тылом кисти, встает с кресла, начинает шарить по столику. Куда делась газета? Ходит по комнате, ищет и не находит, вероятно, уже не газету, а что-то в глубине своих мыслей. Затем оборачивается, смотрит на жену, кормящую грудью, этот

образ, который есть сама жизнь, настолько не вяжется со злым умыслом, что его начинает отпускать. Он подходит к Айлиш, протягивает к ней руку, но отдергивает, когда их взгляды встречаются. Государственная служба национальной безопасности, говорит она, ГСНБ, это не простые ребята, не полицейский инспектор у твоей двери, что им от тебя надо? Он показывает на потолок: ты когда-нибудь научишься говорить тише? Заходит на кухню, пожевывая губу, берет с сушилки стакан, переворачивает, открывает кран, глядя во тьму мимо своего отражения, вишневые деревья стали совсем трухлявые, того и гляди упадут следующей весной. Ларри делает большой глоток, возвращается в гостиную. Послушай, говорит он, почти бессознательно понижая голос до шепота. Я уверен, беспокоиться не о чем. И пока он говорит, уверенность утекает сквозь пальцы, как будто он вылил стакан воды в подставленные ладони. Айлиш наблюдает, как муж снова растекается в кресле, машинально переключая каналы. Он поворачивается, замечает, что пригвожден ее взглядом, наклоняется вперед, вздыхает, тянет себя за бородку, словно хочет сдернуть ее с лица. Послушай, Айлиш, ты же знаешь, как они работают, чего добиваются, они собирают информацию, но скрытно, и рано или поздно тебе придется выложить им то, чего они хотят, не сомневаюсь, они копают под какого-то учителя, естественно, что им захотелось обсудить это со мной, предупредить, возможно, пе-

ред тем, как арестовать его, послушай, я позвоню завтра или послезавтра и узнаю, что им нужно. Она разглядывает его лицо, ощущая внутри пустоту, разум и тело жаждут забыться сном, сейчас она поднимется и переоденется, считая часы до следующей кормежки младенца. Ларри, произносит она, и он отшатывается, как будто она пропустила ток через его руку. Они просили перезвонить при первой возможности, перезвони им сейчас, номер на визитке, докажи, что тебе нечего скрывать. Он хмурится, медленно вдыхает, словно примеряется к неизбежному, разворачивается и смотрит ей прямо в лицо суженными от гнева глазами. Что значит нечего скрывать? Ты знаешь, что я имею в виду. Нет, не знаю. Ларри, это просто фигура речи, пожалуйста, перезвони им сейчас. Почему ты всегда все усложняешь, я не собираюсь звонить им в такой час. Ларри, пожалуйста, сделай это сейчас, я не желаю, чтобы ГСНБ толпились у нашей двери, ты же знаешь, что происходит в последние месяцы. Ларри подается вперед, словно ему тяжело встать с кресла, хмурится, затем подходит и забирает ребенка у нее из рук. Айлиш, пожалуйста, выслушай меня, нельзя терять лицо, они знают, я человек занятой, заместитель генерального секретаря ирландского учительского профсоюза, и я не собираюсь плясать под их дудку. Все это прекрасно, Ларри, но почему они явились к нам домой в такой час, вместо того чтобы днем заглянуть к тебе в офис? Послушай, любимая, я перезвоню им завтра или по-

слезавтра, может быть, оставим это до утра? Его тело стоит перед ней, но глаза обращены к телеэкрану. Уже девять, говорит он, я хочу посмотреть новости, и кстати, где это шляется Марк? Она оглядывается на дверь, рука сна обнимает ее за талию, она шагает навстречу Ларри и принимает ребенка из его рук. Понятия не имею, я перестала следить за его перемещениями, вечером у него была тренировка по футболу, и, вероятно, он поужинал у друга или пошел к Саманте, в последнее время они неразлучны, не понимаю, что он в ней находит.

Сидя за рулем, он злится на самого себя, его разум мечется, ища, к чему прислониться, но Ларри понимает, что прислониться не к чему. Голос в трубке был таким деловым, почти вежливым, прошу извинения за поздний час, мистер Стэк, мы не отнимем у вас много времени. Он паркуется за углом от участка «Гарда Шихана»¹ на Кевин-стрит, размышляя о том, какой эта дорога была раньше, уж точно куда более оживленной, за последнее время город заметно притих. Неосознанно сжав зубы, он подходит к стойке и открывает рот для дежурной улыбки, думая о детях, Бейли наверняка вычислит, что он выходил, мимо этого мальчишки и муха не пролетит. Ларри разглядывает бледную веснушчатую руку дежурного офицера, который неслышно докладывает в трубку. Его встречает молодой детектив, худощавый и бойкий, в рубашке и галстукe, на восковом лице собранность и деловитость, судя по голосу, тот самый, что говорил с ним по телефону. Спасибо, что

---

¹ «Гарда Шихана» (An Garda Síochána na hÉireann, букв. «Стража мира Ирландии») — национальная полицейская служба и служба безопасности Республики Ирландия; к сотрудникам службы обращаются «гарда». — *Здесь и далее примеч. перев.*

зашли, мистер Стэк, следуйте за мной, сделаем все возможное, чтобы поскорее вас отпустить. Он поднимается по железной лестнице и идет по коридору с закрытыми дверями, прежде чем его заводят в комнату для допросов с серыми стульями и серыми стенами, все выглядит новехоньким, дверь закрывается, и Ларри оставляют одного. Он садится и разглядывает свои руки. Читает с экрана телефона, встает, принимается расхаживать по комнате, размышляя, что его заставляют играть на чужом поле, проявляют неуважение, уже почти одиннадцать вечера. Когда они входят, он разводит руками, медленно подвигает стул и садится, наблюдая за прежним худощавым офицером и другим, начинающим полнеть мужчиной его лет, кружка у него в руке вся в потеках от кофе. Новенький разглядывает Ларри Стэка с легким намеком на улыбку, впрочем, возможно, это природное добродушие прячется в морщинах у рта. Добрый вечер, мистер Стэк, я инспектор Стэмп, а это детектив Берк, чай или кофе? Ларри смотрит на грязную кружку, жестом отказывается и ловит себя на том, что изучает лицо собеседника, вспоминая знакомые черты. А ведь я вас раньше встречал, в Дублине, вы играли в полузащите за Университетский клуб, вполне могли выходить на одно поле, Гэльский футбольный клуб, мы были лучшими в тот год и вас просто раскатали. Детектив пристально вглядывается в его лицо, морщины вокруг рта разглаживаются, глаза стекленеют, в комнате повисает